

СУЩНОСТЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Эффективность осуществления и постоянное развитие криминалистической регистрации как неотъемлемого и значимого элемента информационного обеспечения правоохранительной деятельности в немалой степени зависят от правильного понимания сущности данной категории, уяснения ее содержательных аспектов как с теоретической, так и практической точек зрения. Следует отметить, что в специализированной литературе отсутствует однозначный подход к пониманию криминалистической регистрации, имеет место несогласованность используемой терминологии, что не способствует успешной реализации задач по оперированию криминалистически значимой информацией в целях выявления (раскрытия) и расследования преступлений. Большинство исследователей по-разному рассматривают криминалистическую регистрацию, часто ограничиваясь указанием на отдельные сущностные аспекты рассматриваемой категории, определяя ее как «систему материальных объектов», «практическую регистрационную деятельность», «систему собирания и учета данных», «подраздел криминалистики» и пр.

Такое положение дел объясняется, на наш взгляд, сложностью и многогранностью криминалистической регистрации, которая в общем представлении является понятием собирательным, поскольку рассматривать данную категорию следует одновременно в нескольких аспектах: как информационные массивы в их предметном выражении, как практическую регистрационную деятельность по реализации целей информационного обеспечения борьбы с преступностью, как раздел криминалистической науки. Рассмотрим подробнее указанные аспекты.

Информационные массивы криминалистической регистрации представляют собой сами данные, которые сосредоточены в системе учетов, автоматизированных баз (банков) данных, картотек и коллекций, содержащих соответствующую информацию и (или) совокупность натуральных объектов определенных групп (видов). Такая система складывается из подсистем, также называемых учетами, которые принято делить на профилактические, оперативно-розыскные, оперативно-справочные, криминалистические и справочно-вспомогательные. Эти информационные массивы отличаются друг от друга учитываемыми данными, а также способами и формами их сосредоточения и систематизации.

Когда речь идет о любом учете, базе данных, картотеке или коллекции, то следует иметь в виду не только содержание этих информационных массивов, т. е. зафиксированные с их помощью данные, но и саму процедуру, включающую в себя действия по собиранию и регистрации информации, ее систематизации, хранению, поиску и представлению в удобном виде. Такой процесс является отдельным направлением практической регистрационной деятельности правоохранительных органов, обеспечивающей должное информационное сопровождение борьбы с преступностью. При этом криминалистическая регистрация как вид деятельности имеет сложноорганизованный порядок, который предусматривает как создание и функционирование профильных подразделений, непосредственно осуществляющих сбор, обработку, хранение и представление криминалистически значимой информации, так и задействование широкого круга сотрудников и ведомств, в обязанности которых помимо прочего входит и предоставление соответствующих сведений. Кроме того, осуществление этой деятельности предусматривает использование специализированных технических и программных средств, систем передачи и обработки данных, обеспечение защиты информации и т. д.

Функционирование такой важной и сложной системы не может осуществляться в интуитивном порядке, а должно базироваться на конкретных научных основах. В этой связи криминалистическую регистрацию следует понимать и как раздел криминалистической науки, который основывается на материалистическом понимании окружающего мира, законах диалектики и теории познания. Развитие криминалистической регистрации органически связано с теорией криминалистической идентификации, учениями о механизме слепообразования и способе совершения преступлений, о фиксации доказательств. Особое значение имеют научно обоснованные положения о закономерностях и причинной обусловленности (детерминированности) способов совершения преступлений, повторяемости средств, приемов, механизма преступных действий, соответственно, и следов преступления. Криминалистическая регистрация интегрирует научные положения криминалистической техники (трапология, габитоскопия, техническое исследование документов, судебная баллистика, криминалистическая фотография и другие разделы), а также включает в себя разработки судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности, криминологии, юридической психологии и других наук.

Основываясь на вышеизложенном, криминалистическую регистрацию следует рассматривать как раздел криминалистической техники, представляющий собой основанную на применении закономерностей существования, функционирования и практического использования криминалистически значимой информации о механизме преступления и его составляющих элементах систему научных положений и рекомендаций, а также соответствующих им технических средств, методов и приемов оперирования информацией (сбор, накопление, обработка, представление в наиболее удобном для использования виде), применяемых в целях информационного обеспечения процесса выявления (раскрытия), расследования и предупреждения преступлений. При этом предметом изучения криминалистической регистрации являются закономерности двух видов деятельности: противоправной (преступной), а также деятельности по выявлению (раскрытию), расследованию и предупреждению преступлений.

Таким образом, можно заключить, что в условиях постоянного противодействия преступников органам уголовного преследования, изменения структуры преступности и ее «цифровизации» информационное обеспечение правоохранительной деятельности имеет определяющее значение. Нередко только возможности специализированных автоматизированных баз данных и учетов позволяют реализовать цели розыска преступников, установления и доказывания их вины. Выявление (раскрытие) и расследование практически каждого преступления в настоящее время не обходится без использования соответствующих информационных массивов, содержащих криминалистически значимую информацию, накапливаемую, обраба-

тываемую и применяемую посредством использования возможностей криминалистической регистрации, сущность которой состоит в сочетании нескольких аспектов: самих информационных массивов в их предметном выражении, практической регистрационной деятельности по реализации целей информационного обеспечения борьбы с преступностью, научного обеспечения в рамках отдельного раздела криминалистической науки.

УДК 343.163

Т.А. Савчук

РАШИРЕНИЕ ДИАПАЗОНА ПИСЬМЕННЫХ УКАЗАНИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, предписывает необходимость оптимизации уголовного процесса, в том числе путем совершенствования прокурорского надзора. Данная рекомендация может быть достигнута посредством корректировки уголовно-процессуальных норм, усиливающих прокурорский надзор в досудебном производстве, особенно в части принятия прокурором мер реагирования на нарушения законности.

Отметим, что в 2011 г. ст. 34 УПК подверглась изменению в части сокращения объема полномочий прокурора по устранению нарушений закона при производстве следствия, что нашло поддержку у представителей следственного ведомства и ученых в части отыскания золотой середины при разграничении компетенции прокурора и начальника следственного подразделения (Р.В. Бурак, А.В. Солтанович). Такие изменения коснулись и права дачи прокурором письменных указаний, которое по сложившейся традиции использовалось исключительно прокурором по вопросам направления и дополнения дознания, следствия (УПК РСФСР 1922 и 1923 гг.); применения мер пресечения, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объема обвинения, производства отдельных следственных действий и розыска скрывшихся лиц, осуществления дополнительного расследования при возвращении дела органу дознания, следователю (УПК БССР 1960 г.). Правила о письменной форме указаний прокурора и об обязательности их исполнения органами дознания, следователем, возможности обжалования вышестоящему прокурору впервые были закреплены УПК БССР 1960 г. УПК Республики Беларусь в первой редакции не ограничивал прокурора в даче письменных указаний на любом этапе расследования независимо от его формы.

В настоящее время указания прокурора выступают формой реализации его властно-распорядительных полномочий в отношении органов дознания на любом этапе их процессуальной деятельности, а в отношении следователей – в основном при возвращении уголовных дел для производства дополнительного расследования. При этом такое право активно реализуется прокурорами в их надзорной деятельности, является востребованным, в том числе с позиций необходимости устранения неполноты предварительного следствия. Так, по официальным данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, в 2022 г. для производства дополнительного предварительного расследования прокурорами возвращено следователям 749 уголовных дел, поступивших для направления в суд, или 2,0 % от их общего количества (отметим, что возвращение таких дел прокурором всегда сопровождается дачей письменных указаний). Между тем отсутствие у прокурора возможности давать письменные указания на любом этапе предварительного следствия приводит к тому, что данное полномочие прокурора в неявном виде проявляется в вынесении других средств реагирования – требований и представлений об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства (п. 11 и 17¹ ч. 5 ст. 34 УПК), что подтверждает проведенное нами изучение указанных мер прокурорского реагирования.

В юридической литературе письменное указание прокурора не является предметом широкого обсуждения. Правоведы, как правило, ограничиваются отнесением его к исключительной компетенции прокурора (В.В. Крысин, Н.Р. Мухудинова), констатацией эффективности данного средства по устранению нарушений закона и восстановлению прав и законных интересов участников процесса (Е.В. Куница, Л.Ф. Лазутина, Т.Л. Оксюк, В.М. Соркин), подчеркивая его профилактический характер (Л.А. Тарасова, Н.В. Фаварисова). Отдельные авторы настаивают на том, что письменные указания должны вытекать из функции надзора и не подменять руководство следствием (В.В. Ключков, М.Н. Маршунов, О.В. Химичева). Встречаются единичные и, на наш взгляд, ошибочные суждения о тождественности письменных указаний и требований прокурора (В. Мойсак, А.А. Сосновский). Как верно отмечает А.М. Сербун, отличия в названных мерах реагирования очевидны, поскольку «указание прокурора – это перечень необходимых следственных и иных процессуальных действий, которые требуется выполнить... а требование является актом прокурорского реагирования на допущенные органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем нарушения законодательства». Иногда предлагается изъятие из полномочий прокурора права дачи письменных указаний (Р.А. Алиев). В противовес данному мнению полагаем целесообразным расширение права прокурора давать письменные указания при производстве предварительного расследования, что постепенно демонстрирует отечественный законодатель.

Так, в 2021 г. ст. 34 УПК была дополнена ч. 5¹, в соответствии с которой Генеральный прокурор и его заместители, прокуроры областей, Минска (лица, исполняющие их обязанности) при отмене постановлений органа предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела и о приостановлении предварительного расследования наделены правом давать обязательные для исполнения письменные указания о производстве дополнительных следственных и других процессуальных действий. Разделяя мнение законодателя, полагаем, что данная правовая норма нуждается в уточнении:

она должна распространяться и на руководителей органов прокуратуры (их заместителей) первого звена – районов (городов), что будет способствовать реализации возложенных на прокуроров ст. 25 УПК задач по обеспечению законности в досудебном производстве, своевременному принятию мер по устранению нарушений закона. Ведь прокуроры на местах, от-